

УДК 341.232

DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-6

Шиянов Алексей Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: shyanovaleksei@mail.ru

Shiyanov, Aleksey V.,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of International Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: shyanovaleksei@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕЖИМА ДОГОВОРА К ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ХАРТИИ



THE MAIN DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF THE INVESTMENT REGIME UNDER ENERGY CHARTER TREATY

АННОТАЦИЯ. В представленной статье детально рассматриваются наиболее важные поправки к положениям Договора к Энергетической хартии, касающимся инвестиционной деятельности, недостаточно отраженные в отечественной литературе. Работа представляет собой обзор результатов переговоров по адаптации данного договора к потребностям современных международных энергетических отношений. В исследовании последовательно воспроизводятся изменения и дополнения к Договору к Энергетической хартии, содержащие права и обязанности его участников в области защиты и поощрения инвестиций, устойчивого развития и изменения климата и урегулирования споров между инвестором и государством. Модернизация данного договора показывает, что в ближайшей перспективе в международно-правовом регулировании капиталовложений в энергетическом секторе произойдет отказ от широкого понимания свободы инвестиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: защита инвестиций; проект поправок; устойчивое развитие; необоснованные требования; обеспечение издержек.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Шиянов, А. В. Основные направления модернизации инвестиционного режима договора к энергетической хартии / А. В. Шиянов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 42–49. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-6.

ABSTRACT. The article examines the most important amendments to the provisions of the Energy Charter Treaty concerning investment activities, which are not sufficiently reflected in the domestic literature. The paper presents an overview of negotiations results on the adaptation of this agreement to the needs of modern international energy relations. The study consistently reproduces amendments and additions to the Energy Charter Treaty containing its participants' rights and obligations in the field of investment protection and promotion, sustainable development and climate change, and settlement of disputes between the investor and the state. The modernization of this agreement shows that in the near future a broad understanding of the freedom of investment in the international legal regulation of investments will be rejected in the energy sector.

KEYWORDS: investment protection; draft amendments; sustainable development; unreasonable demands; cost assurance.

FOR CITATION:

Shiyanov, A. V. (2023) The Main Directions of Modernization of the Investment Regime under Energy Charter Treaty. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 10(3): 42–49 [in Russian]. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-3-6.

Введение. Целью модернизации Договора к Энергетической хартии от 17 декабря 1994 г. (далее – ДЭХ) является пересмотр баланса интересов инвесторов и государств в условиях перехода к возобновляемым источникам энергии [7, р. 4]. Отметим, что в работе над поправками к ДЭХ принимали участие стороны, связанные с Россией соглашениями о сотрудничестве в энергетической и инвестиционной сфере, в частности Турция, Армения, Казахстан и Кыргызстан. В связи с этим, а также ввиду того, что проект поправок к ДЭХ, который, вероятно, будет принят в данном варианте, несмотря на задержки, отражает основные тенденции в регулировании инвестиционной деятельности в энергетическом секторе, их изучение приобретает определенную значимость.

В связи с модернизацией ДЭХ в научной и практической среде разворачивается оживленная дискуссия, участие в которой посредством данной работы представляется целесообразным. Так, Ф. Бальцержак полагает, что ДЭХ важен для защиты инвестиций, значимых для устойчивого развития и борьбы с изменением климата [5, р. 441]. По мнению Б. Д. Веербекса, дебаты по ДЭХ открыли обсуждение того, какие инвестиции следует поощрять и защищать [10, р. 6]. Д. Троппер и К. Вагнер подчеркивают, что проект послужит основой для более благоприятных для климата инвестиционных договоров [9, р. 847–848]. Ф. Эйчбергер указывает, что конец режима ДЭХ в том виде, в каком договор был известен, близок [6], а Д. МакГлаглин, – что модернизированный ДЭХ не восполняет пробелы, связанные с переходом к возобновляемой энергетике [8]. Д. О. Кутафин подчеркивал роль ДЭХ в регулировании энергетического сектора [4, с. 40–42], а А.С. Гулусарян, – в разрешении инвестиционных споров [2, с. 119]. Е. П. Ермакова и Я. Махшид рассматривали перспективы сохранения среди участников ДЭХ Европейского союза и его государств-членов [3, с. 55–56], И. В. Гудков произвел общую оценку изменений в положениях ДЭХ о защите инвестиций и разрешении споров [1, с. 46–48].

Защита и поощрение инвестиций (части I и III ДЭХ). Понятие «инвестиции» распространяется на любые виды активов, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно инвестором одной сто-

роны на территории другой, сделанные или приобретенные в соответствии с действующим законодательством принимающей стороны. Активы должны иметь такие характеристики, как обязательство внесения уставного капитала или других ресурсов, ожидание выгоды или прибыли, определенная продолжительность или принятие риска. Данное понятие дополнено активами, относящимися к улавливанию, утилизации и хранению диоксида углерода с целью обезуглероживания энергетической системы.

В данном контексте инвестиции должны охватывать все виды активов, включая все категории интеллектуальной собственности и права на сорта растений. Из перечня охраняемых активов должны быть исключены: 1) денежные требования, вытекающие исключительно из коммерческих контрактов на продажу товаров или услуг физическим лицом, компанией или другой организацией на территории одной стороны для физического лица, компании или иной организации на территории другой стороны, или предоставление кредита в связи с такими сделками с малой вероятностью наличия инвестиционной цели; 2) приказ или решение, вынесенное в судебном или административном иске, или арбитражное решение. Незначительное нарушение законов принимающей стороны на момент совершения инвестиции либо когда вложения были сделаны или приобретены, не означает, что актив не является инвестицией.

Инвестором будет признаваться физическое лицо, имеющее гражданство (подданство) или постоянно проживающее на территории одной стороны в соответствии с применимым правом, если такое лицо не имеет гражданства (подданства) или не проживает постоянно на территории другой стороны на момент осуществления или приобретения инвестиций на территории последней. Компания или другая организация, созданная в соответствии с законом одной из сторон, признается инвестором в том случае, если имеет национальность данного государства и ведет существенную коммерческую деятельность на его территории. Наличие существенной деловой активности должно быть установлено путем всестороннего изучения в каждом случае обстоятельств, подтверждающих присутствие на территории данной стороны, которые могут включать в себя: 1) физическое присутствие руководящего орга-

на; 2) наем персонала; 3) участие в товарообороте; 4) уплату налогов [7, р. 6–11].

Стороны будут обязаны предоставлять инвестициям инвесторов другой стороны и самим таким инвесторам в отношении их активов справедливое и равноправное обращение и полную защиту и безопасность на своей территории. Нарушением может являться мера или ряд мер, к которым относятся: 1) произвол, такой как вопиющая неразумность; 2) целенаправленная дискриминация по неправомерным основаниям, таким как пол, раса или религия (вера); 3) грубое нарушение надлежащей правовой процедуры, включая нарушение прозрачности в судебном и административном производстве; 4) отказ в уголовном правосудии, гражданском или административном судопроизводстве; 5) оскорбительное обращение, такое как домогательство, давление или принуждение; 6) ущемление законных ожиданий инвестора, когда они были существенны для его инвестиции и возникли в результате четкого заявления или обязательства принимающей стороны, на которые он разумно полагался, принимая решение о совершении или сохранении инвестиции. Нарушение другого положения об обращении с инвестициями или любого другого международного соглашения не является нарушением данных положений.

Обязательство предоставить полную защиту и безопасность должно относиться к физической безопасности инвестора и инвестиции. В связи с этим «обращение» не включает порядок урегулирования споров, предусмотренный иными международными договорами. Основные положения соглашений, заключенных с третьими государствами, сами по себе не являются «обращением» в данном контексте. Меры стороны в соответствии с положениями могут представлять собой такое обращение и, таким образом, привести к нарушению данного режима. Если сторона заключила какое-либо конкретное письменное соглашение с инвесторами другой стороны об обращении с их инвестициями в пределах своей территории, то такая обязуется не нарушать данное соглашение путем осуществления государственной власти.

Активы инвесторов одной стороны на территории другой стороны не должны быть предметом прямой или косвенной экспроприации.

Прямая экспроприация происходит, когда инвестиции национализуются или иным образом непосредственно экспроприируются путем официальной передачи права собственности или прямого изъятия. Косвенная экспроприация имеет место, когда мера или серия мер имеет эффект, эквивалентный прямой экспроприации, без официальной передачи права собственности или прямого изъятия. Однако инвестор в существенной степени лишается стоимости активов или основных атрибутов собственности, включая право владеть, пользоваться и распоряжаться своими инвестициями. Определение того, представляет ли мера или серия мер косвенную экспроприацию, требует проведения в каждом конкретном случае расследования, основанного на фактах, и учитывающего: 1) экономическое воздействие меры или серии мер, хотя единственный факт, что мера или серия мер оказывают негативное воздействие на экономическую стоимость инвестиций, не означает, что косвенная экспроприация имела место; 2) характер меры или серии мер, включая их цель и контекст. За исключением обстоятельств, когда воздействие меры или серии мер настолько серьезно в свете их цели, что является явно чрезмерным, недискриминационные меры стороны, которые разработаны и применяются для защиты законных политических целей, не представляют собой косвенную экспроприацию.

Стороны будут вправе регулировать инвестиции для достижения законных политических целей, таких как защита окружающей среды, включая смягчение последствий изменения климата и адаптацию к таким изменениям, защита общественного здоровья, безопасности или общественной морали, обеспечение безопасности и целостности критически важных энергетических объектов и инфраструктуры. Меры не должны применяться таким образом, который представлял бы собой средство произвольной или неоправданной дискриминации или скрытое ограничение инвестиционного режима [7, р. 29–40].

Устойчивое развитие и изменение климата (часть IV ДЭХ). Стороны будут содействовать развитию инвестиций в секторах, связанных с энергетикой, таким образом, чтобы способствовать достижению цели устойчивого раз-

вития, понимаемого как развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для интересов будущего поколения. Подтверждаются права и обязанности в соответствии с многосторонними природоохранными и трудовыми соглашениями, участниками которых стороны являются. У сторон должно иметься право определять свои приоритеты в области устойчивого развития, устанавливать свои уровни внутренней охраны окружающей среды и охраны труда и принимать или изменять соответствующим образом свои соответствующие законы и нормативные акты. Тем не менее сторонам следует стремиться к обеспечению того, чтобы их соответствующие законы и нормативные акты предусматривали и поощряли высокий уровень охраны труда и окружающей среды, в том числе в отношении смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним.

Стороны не должны будут поощрять инвестиции в энергетический сектор путем ослабления или понижения уровней защиты, предоставляемых их соответствующими законами об охране окружающей среды или трудовым законодательством. Не допускается отказываться или иным образом отступать от таких законов, или предлагать отказаться или иным образом отступать от таких законов, или в результате постоянных или повторяющихся действий или бездействия не обеспечивать эффективное соблюдение таких законов в целях поощрения торговли или инвестиций в энергетику. В то же время соответствующие природоохранные и трудовые законы не должны применяться таким образом, который представлял бы собой скрытое ограничение инвестиций в энергетику либо неоправданную или произвольную дискриминацию.

Стороны будут обязаны проводить оценку воздействия на окружающую среду в той мере, в какой это соответствует их законам или нормативным актам, до выдачи разрешения на инвестиционные проекты в области энергетики. Оценка воздействия должна выявлять в той степени, в какой это согласуется с законами или нормативными актами стороны, значительные последствия проекта по вопросам, которые могут включать: 1) народонаселение и здоровье человека; 2) биоразнообразию; 3) землю, почву, воду, воздух и климат; и 4) культурное наследие

и ландшафт, включая ожидаемые последствия, вытекающие из уязвимости проекта к рискам крупных аварий или стихийных бедствий, имеющих к нему отношение. Заинтересованной общественности, включая неправительственные организации, следует предоставлять возможность и соответствующий период времени для участия в оценке воздействия и представления замечаний к ней. Результаты оценки воздействия должны приниматься во внимание, а результаты консультаций должны предоставляться общественности до выдачи разрешения на осуществление проекта. Итоговые данные оценки воздействия и выданного разрешения должны быть надлежащим образом доведены до сведения общественности.

Стороны будут поощрять инвесторов, действующих на их территории или подпадающих под их юрисдикцию, принять и добровольно внедрить в практику принципы ответственного делового поведения, соответствующие международно признанным стандартам и руководящим принципам, которые были одобрены или поддерживаются этой стороной. В частности, надлежит избегать оказания или содействия оказанию неблагоприятного воздействия на права человека и устранять последствия такого воздействия в случае, когда оно имело место. Рекомендуются на добровольной основе следовать основополагающим принципам в области занятости, профессиональной подготовки, условий труда и жизни и трудовых отношений. Следует содействовать экономическому, экологическому и социальному прогрессу с целью достижения устойчивого развития и воздерживаться от политики исключений, связанных с вопросами соблюдения прав человека, охраны окружающей среды, здравоохранения, налогообложения, финансовых стимулов. В той мере, в какой это согласуется с их законами, стороны будут обеспечивать: 1) разработку, введение в действие и осуществление любых мер, направленных на защиту окружающей среды и условий труда, которые могут повлиять на инвестиции в секторах, связанных с энергетикой, или соответствующих инвестиционных мер, прозрачным образом; 2) повышение осведомленности и предоставление разумных возможностей заинтересованным лицам, акционерам и держателям долей представить мнения о таких мерах по мере необходимости.

Стороны признают необходимость стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему и обеспечивал дальнейшее развитие на устойчивой основе. Надлежит удерживать прирост глобальной средней температуры, повышать способность адаптироваться к неблагоприятным воздействиям изменения климата и привести финансовые потоки в соответствие с данной траекторией. Цели должны реализовываться на основе справедливости и принципа общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей в свете различных национальных условий. Для борьбы с изменением климата и его негативными последствиями следует стремиться к тому, чтобы в секторах, связанных с энергетикой, инвестиции вносили вклад в смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним. В связи с этим сторонам надлежит: 1) эффективно выполнять взятые на себя обязательства по многосторонним соглашениям об изменении климата; 2) поощрять и усиливать взаимную поддержку инвестиционной политики и мер в области климата, ускоряя тем самым переход к экономике с низким уровнем выбросов, чистой энергией и ресурсоэффективностью, а также к устойчивому к изменению климата развитию; 3) поощрять инвестиции, имеющие отношение к смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, в том числе путем устранения препятствий для инвестиций, касающихся низкоуглеродных энергетических технологий и услуг, таких как возобновляемые источники энергии, а также путем принятия политических рамок, способствующих достижению этой цели; 4) сотрудничать по связанным с инвестициями аспектам политики и мер в области изменения климата на двусторонней основе и, при необходимости, на международных форумах [7, р. 51–55].

Споры между инвестором и государством (часть V ДЭХ). Стороны не будут давать безоговорочного согласия на передачу дела на рассмотрение арбитража спора в отношении обращения с инвестициями инвестора или с инвестором другой стороны. Это может относиться к требованиям, связанным с энергетическими

материалами и продуктами или видами деятельности, относящимися к ископаемым видам углеводородов, предъявленным по истечении 10-летнего срока.

Будет предусмотрена возможность предоставления гласности всех письменных заявлений и представлений сторон спора, постановлений и решений арбитража и иных процессуальных документов, просьб об урегулировании на основе мирового соглашения, соглашения о посредничестве, уведомления и решения об отводе арбитра, просьб о консолидации после редактирования конфиденциальной или защищенной информации. Сторона будет наделена правом не раскрывать информацию, опубликование которой не предусмотрено ее внутренним законодательством или распространение которой сочтет противоречащим существенным интересам безопасности.

Внутреннее право стороны будет исключено из права, применимого к определению юрисдикции и компетенции арбитража и к существу предъявленных требований. Если необходимо установить значение положения внутреннего права как факта, то арбитраж должен следовать преобладающему толкованию, данному судами или властями этой стороны, и в соответствии с правовыми процедурами этой стороны. Выводы и любое значение, придаваемое арбитражем соответствующему внутреннему законодательству стороны, не будут обязательными для судов или властей этой стороны. Арбитраж не должен иметь юрисдикцию для определения законности меры, предположительно представляющей собой нарушение режима инвестиций согласно внутреннему праву стороны, участвующей в споре.

Арбитраж будет наделен полномочиями вынести решение: 1) о возмещении денежного ущерба и любых применимых процентах; и 2) о реституции имущества, и в этом случае должно быть предусмотрено, что ответчик может возместить денежный ущерб, определенный в соответствии с положениями об экспроприации, и любые применимые проценты вместо реституции. Денежный ущерб не должен превышать убытков, понесенных инвестором, уменьшенных на любые предыдущие убытки или компенсацию, уже предоставленные ответчиком; присуждение штрафных убытков не производится. Арбитраж будет вправе возлагать расхо-

ды на разбирательство и другие разумные издержки на проигравшую сторону, если только не будет определено, что такое распределение является необоснованным в фактических обстоятельствах конкретного дела. При удовлетворении части требований расходы должны будут корректироваться пропорционально объему удовлетворенной части.

Сторона будет вправе не позднее чем через 45 дней после учреждения арбитража или до его первого заседания, в зависимости от того, что будет ранее, заявить о явной необоснованности требований. Такое возражение об отсутствии юрисдикции может быть подано и не позднее 30 дней после того, как стало известно о фактах, которые ранее не были известны в силу исключительных обстоятельств. Арбитраж будет наделен правом рассмотреть в качестве предварительного вопроса возражение стороны о том, что в отношении требования в целом или в какой-либо части не может быть вынесено решение в пользу инвестора, даже если факты, им заявленные, не подлежат сомнению. Такое возражение должно будет представляться не позднее даты, установленной для подачи ответа на запрос стороны, участвующей в споре, или не позднее чем через 30 дней после того, как ей станут известны факты, на которых оно может быть основано и которые в силу исключительных обстоятельств ранее ей не были известны.

Арбитраж будет обязан отказываться от юрисдикции, если, во-первых, будет установлено, что на момент возникновения спора, или, во-вторых, что можно было определить с высокой степенью вероятности в момент приобретения истцом права собственности или контроля над инвестицией, являющейся предметом спора, исходя из фактических обстоятельств дела, что основной целью приобретения такого владения или контроля над инвестицией было последующее предъявление требований. Возможность отказа от юрисдикции в таких обстоятельствах не затрагивает другие юрисдикционные возражения стороны, участвующей в разбирательстве, которые могут быть приняты арбитражем.

Арбитражу будет предоставлено право по запросу стороны, участвующей в споре, после письменных консультаций с обеими сторонами приказывать истцу внести обеспечение всех

или части судебных издержек. В запросе должны быть указаны обстоятельства, требующие обеспечения расходов. Арбитраж устанавливает сроки для ответа по запросу и выносит свое решение по запросу в течение 30 дней после формирования состава арбитров или ответа на запрос, в зависимости от того, какая из дат является более поздней. Если обеспечение расходов не внесено в полном объеме в течение 30 дней после издания приказа или в течение любого другого периода, установленного арбитражем, последний информирует об этом стороны спора. Арбитраж, посоветовавшись со сторонами, вправе распорядиться о приостановлении или прекращении производства по делу. Арбитраж вправе в любое время изменить или отозвать постановление об обеспечении расходов по своей инициативе или по требованию стороны, участвующей в споре, после заслушивания спорящих сторон.

Стороны спора будут обязаны сообщать в письменной форме друг другу и арбитражу имя и адрес конечного бенефициара и корпоративную структуру, в зависимости от обстоятельств, любого лица, обеспечивающего финансирование их участия в разбирательстве посредством безвозмездного предоставления денежных средств или в обмен на вознаграждение, зависящее от исхода спора. Это должно будет осуществляться во время подачи иска или как только будет заключено соглашение о финансировании или сделано пожертвование или грант после подачи спора. О любых изменениях раскрываемой информации должны будут незамедлительно уведомляться другая сторона и арбитраж. Раскрытая информация будет рассматриваться в дополнение к любым другим соответствующим сведениям для оценки беспристрастности и независимости арбитра. Арбитраж будет вправе распорядиться о раскрытии дополнительной информации о финансировании, а другая сторона вправе потребовать этого в случае необходимости на любом этапе разбирательства [7, p. 68–78].

Выводы. Пересмотр ДЭХ ограничит круг инвесторов и инвестиций, на которые следует распространять режим защиты и поощрения, приведет к четкому закреплению мер, введение которых запрещено в контексте стандартов обращения и экспроприации, и мер, входящих в

категорию допустимых. На стороны при реализации ими национальной политики в области инвестиций в энергетический сектор модернизированный ДЭХ возложит более конкретные обязанности по достижению целей устойчивого развития, включая поощрение инвесторов к более ответственному поведению. Поправки к ДЭХ ограничат инвестора в праве на предъявление иска и на возмещаемый ущерб, обяжут заявителя обосновывать и обеспечивать требования при обращении в международный инвестиционный арбитраж.

Вероятность того, что российские инвесторы окажутся в ситуации, когда им потребуется обратиться к средствам защиты от действий государств, которые будут участвовать в обновленном ДЭХ, достаточно велика. В актуальных условиях особую важность приобретает недискриминационное обращение с уже осуществленными инвестициями, к примеру в атомную энергетику или в энергетику на ископаемых углеводородах, на чем специализируются российские компании. Политика государств ввиду перехода на возобновляемые источники энергии будет изменяться, и режим, предоставленный российским инвесторам, может ухудшиться по сравнению с режимом, который будет действовать в отношении инвесторов и инвестиций третьих государств. Соглашения в области энергетики и инвестиций, действующие для нашей страны, также предоставляют право на обращение в международный инвестиционный арбитраж для урегулирования спора на общеприменимых условиях. Если потребуется привлечь иностранные инвестиции в российский энергетический сектор, то проект поправок к ДЭХ может быть взят за основу для внесения изменений в двусторонние и многосторонние инвестиционные соглашения.

Список использованных источников

1. Гудков И. В. Договор к Энергетической хартии: форма или распад // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 45–51.
2. Гулусарян А. С. Разрешение международных инвестиционных споров на основе Договора к Энергетической хартии // Международное правосудие. 2015. № 4. С. 118–127.
3. Ермакова Е. П., Махшид Я. Модернизация Договора к Энергетической хартии или его прекращение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1. С. 53–56.

4. Кутафин Д. О. Договор к Энергетической хартии как международный правовой инструмент развития энергетических отраслей // Право и управление. XXI век. 2017. № 2. С. 37–44.

5. Balcerzak F. Renewable energy arbitration – quo vadis? Implications of the Spanish Saga for international investment law. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2023. 507 p.

6. Eichberger F. ECT modernisation perspectives: No winners: The long end of the ECT modernisation process. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/05/08/ect-modernisation-perspectives-no-winners-the-long-end-of-the-ect-modernisation-process> (date of application: 06.06.2023).

7. Energy Charter Secretariat. CC 750 Rev. The Energy Charter Conference Ad Hoc meeting on 24 June 2022, Brussels. Agreement in Principle on the modernisation of the Energy Charter Treaty. URL: https://www.bilaterals.org/IMG/pdf/reformed_ect_text.pdf (date of application: 23.02.2023).

8. McGlaughlin J. ECT modernisation perspectives: big shoes to fill? Governing foreign energy investments in an Energy Charter Treaty lacuna. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/05/09/ect-modernisation-perspectives-big-shoes-to-fill-governing-foreign-energy-investments-in-an-energy-charter-treaty-lacuna/> (date of application: 06.06.2023).

9. Tropper J., Wagner K. The European Union Proposal for the modernisation of the Energy Charter Treaty – A model for climate-friendly investment treaties? // The Journal of World Investment & Trade. 2022. Vol. 23, iss. 5–6. P. 813–848.

10. Verbeek B.-J. The modernization of the Energy Charter Treaty: fulfilled or broken promises? // Business and Human Rights Journal. 2023. 17 Jan. P. 1–6.

References

1. Gudkov I. V. Energy Charter Treaty: reformation or dissolution? // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2023. No. 2. P. 45–51 [in Russian].

2. Gulasaryan A. S. The settlement of international investment disputes under the Energy Charter Treaty (ECT) // International Justice. 2015. No. 4. P. 118–127 [in Russian].

3. Ermakova E. P., Mahshid Y. Upgrading or terminating the Energy Charter Treaty? // Eurasian Law Journal. 2022. No. 1. P. 53–56 [in Russian].

4. Kutafin D. O. Treaty to the Energy Charter as an international legal instrument for the development of energy industries // Journal of Law and Administration. 2017. No. 2. P. 37–44 [in Russian].

5. Balcerzak F. Renewable energy arbitration – quo vadis? Implications of the Spanish Saga for international investment law. Leiden: Koninklijke Brill NV, 2023. 507 p. [in English].

6. Eichberger F. ECT modernisation perspectives: No winners: The long end of the ECT modernisation process. Available at: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/05/08/ect-modernisation-perspectives-no-winners-the-long-end-of-the-ect-modernisation-process/> (date of application: 06.06.2023) [in English].

7. Energy Charter Secretariat. CC 750 Rev. The Energy Charter Conference Ad Hoc meeting on 24 June 2022,

Brussels. Agreement in principle on the modernisation of the Energy Charter Treaty. Available at: https://www.bilaterals.org/IMG/pdf/reformed_ect_text.pdf (date of application: 23.02.2023) [in English].

8. *McGlaughlin J.* ECT modernisation perspectives: big shoes to fill? Governing foreign energy investments in an Energy Charter Treaty lacuna. Available at: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/05/09/ect-modernisation-perspectives-big-shoes-to-fill-governing-foreign-energy-investments-in-an-energy-charter-treaty-lacuna/> (date of application: 06.06.2023) [in English].

9. *Tropper J., Wagner K.* The European Union proposal for the modernisation of the Energy Charter Treaty – A model for climate-friendly investment treaties? // *The Journal of World Investment & Trade*. 2022. Vol. 23, iss. 5–6. P. 813–848 [in English].

10. *Verbeek B.-J.* The modernization of the Energy Charter Treaty: fulfilled or broken promises? // *Business and Human Rights Journal*. 2023. 17 Jan. P. 1–6 [in English].

Поступила в редакцию 26.06.2023

Received June 26, 2023